

Прошло несколько мгновений, пока Наруто пытался переварить только что случившееся. Внезапно он почувствовал, как демонесса шевельнулась.— Н-Наруто? — прошептала она. Облегченная улыбка расплылась по лицу Наруто.— Курама-сан! Ты проснулась! — воскликнул он.— Что...? Что случилось? И почему я лежу у тебя на коленях? — спросила Курама, слегка растерянная. Наруто покраснел и поспешил помочь Хвостатому Зверю подняться.— Прости, — пробормотал он.— Все в порядке. А теперь что случилось? — спросила Курама.— Эээ... — Наруто почесал затылок, не зная, с чего начать. 'Как сказать девушке, которая могла бы раздавить тебя своей ресницей, что она сошла с ума и хочет все разрушить?'— Подожди, что?! Серьезно?! — воскликнула Курама, улавливая его мысли.— А? — Наруто был ошеломлен.— Ты только что сказал, что я сошла с ума и начала говорить о том, чтобы все уничтожить! — заявила Курама, ее голос стал твердым.— Как ты... погоди, ты можешь читать мои мысли здесь?! — Наруто был в шоке.— Пока что да, но это уже не важно. Что произошло? Последнее, что я помню, — это как я рассказывал тебе о том, почему напал на Коноху, — сказала Курама, нахмурившись. Наруто, мысленно молясь Ками, чтобы это не вызвало очередной приступ ярости, начал быстро объяснять все, что произошло. Он упомянул о таинственном голосе, который говорил с ним, и о приливе сил, последовавшем за этим, надеясь, что Курама что-нибудь знает об этом.— Думаю, ты права насчет того, что меня контролируют. Даже сейчас одно только упоминание о нападении на Коноху и мысли о моем товарище вызывают у меня чувство злости, — признался Наруто. Курама улыбнулась, заметив его тревогу.— Не волнуйся. На этот раз у меня все под контролем. — успокоила она.— Прости... Итак, ты не знаешь, кто был тот голос и что произошло потом? — спросил Наруто.— О, я знаю, кто этот голос, но не мне раскрывать, кто это. Что касается той силы, которую ты почувствовал, то я почти уверена, что это ты сделал первые шаги к пробуждению своего кровного предела, — ответила Курама. У Наруто отпала челюсть.— У МЕНЯ ЕСТЬ ПРЕДЕЛ КРОВНОЙ ЛИНИИ?! — прокричал он. Хвостатый Зверь изящно рассмеялся.— Да, Кит, у тебя есть предел кровной линии, и к тому же он один из самых мощных! Он называется Небесное Тело и дарует пользователю несколько способностей, первую из которых ты только что испытал — силу и способность использовать техники Сейтон (Святое Освобождение). — объяснила Курама.— Святое Освобождение? Никогда не слышал о таком, — признался Наруто.— Это особые техники, которые могут использовать только те представители клана Узумаки, которые пробудили свою кровную линию, — ответила Курама.— Как так? Я имею в виду, если это просто другой вид ниндзюцу, то почему только клан Узумаки может его использовать? — спросил Наруто.— "Небесное Тело" — это уникальный предел кровной линии, который был подарен вашему клану Ками. Пробудившись, обладатель получает доступ к особой форме энергии, известной как Небесная чакра. Без этой энергии ты не смог бы использовать техники, как бы ни старался, — пояснила Курама.— Оу, — пробормотал Наруто.— Помимо доступа к Небесной чакре, у тебя со временем вырастут крылья, — продолжила Курама.— Крылья? Подожди... Я смогу летать?! — глаза Наруто расширились до размеров обеденной тарелки, к большому удовольствию Курамы.— Сможешь, как только полностью пробудишь свой кровный предел, — ответила Курама.— О черт, я не могу дождаться! Я смогу летать! На самом деле летать! Как же это круто!!! — воскликнул Наруто, не скрывая своего восторга.— Да, да, Кит, это круто, — сказала Курама, давая мальчику насладиться моментом. — Но мы можем поговорить об этом позже. Я чувствую, как твои клоны начинают терять стабильность, поэтому нам нужно поскорее с этим завязывать. Я не хочу, чтобы наплыв воспоминаний разорвал твой разум, если они уйдут все разом. Наруто покраснел. Он не хотел повторения прошлого раза.— Ну да. О чем еще ты хотела поговорить? — спросил он.— Несколько вещей, но я расскажу о них вкратце. Во-первых, я глубоко впечатлена тем, как ты изменил свое мнение. Ты прошел путь от полного болвана, не имеющего никаких надежд на успех, до начальной стадии становления легендой среди шиноби. Тот стиль тайдзюцу, который ты изучаешь, а также другие, упомянутые твоим Хокаге, известны даже в Макае! Однако быть сильным можно не только за счет физической силы и техники... Чтобы ты был как следует

подготовлен к жизни в этом мире, я буду каждый вечер по несколько часов учить тебя разным предметам, но в основном о самой чакре, — сказала Курама. — Что ты имеешь в виду? Разве ты не можешь просто научить меня каким-нибудь суперсильным техникам ниндзюцу? — спросил Наруто. Курама покачала головой. — Все техники, которые я знаю, относятся к демоническим и являются чрезвычайно мощными. В твоём нынешнем состоянии ты скорее убьёшь себя и уничтожишь всю страну, просто пытаясь использовать одну из техник, — предупредила она. Джинчурики побледнели при этой мысли. — Со временем ты сможешь их использовать, но не раньше чем через пару лет, — успокоила Курама. — Хорошо, и как же тогда изучение чакры поможет мне? — спросил Наруто. — Ты будешь удивлен. Поняв чакру и все передовые теории, стоящие за ней, ты сможешь буквально создавать свои собственные техники, — ответила Курама. Создавать собственные техники... И не просто какие-то глупые вариации на тему Техники Трансформации. Он будет создавать настоящие техники ниндзюцу, и они будут потрясающими. Нет, не просто потрясающими... офигенно потрясающими!.. У него что, слюнки потекли? Он потрогал свое лицо... Да, у него текли слюнки. Он хотел этого. Он так сильно этого хотел. В таких ситуациях мужчина мог сделать только одно. — НАУЧИТЕ МЕНЯ, КЮБИ-СЕНСЕЙ! — прокричал Наруто. Курама рассмеялся. — Конечно, научу, кит. Твой первый урок мы проведем ближе к вечеру. В любом случае, прежде чем ты уйдёшь, я хотела бы попросить тебя об одолжении, — сказала Курама. Шиноби мгновенно насторожился. Конечно, до сих пор Курама была услужлива и дружелюбна, но она все еще была демоном, и уже один этот факт требовал некоторой осторожности. К счастью, она ничуть не обиделась на его перемены. — Не волнуйся, Наруто, в этом нет ничего вредного. Все, что я хотела бы для тебя сделать, — это изменить свою мысль на что-то более... пригодное для жизни, — объяснила Курама. Ты практически видел вопросительный знак, который внезапно появился над головой Наруто. — Наруто, я застряну за этой печатью до конца твоей жизни, если ты не решишь освободить меня. И даже тогда я не уверена, что это сработает. Твой Четвертый Хокаге создал адскую печать, которую питают сами Шинигами. Это гарантирует, что я застряну здесь, пока ты не умрешь... Так что я надеялась, что ты будешь готов изменить свою мысль на что-то, что не является канализацией, — сказала Курама. — Оу, — пробормотал Наруто. Ну, когда она так сказала, как Наруто мог отказаться? Однажды он уже жил в канализации... Это было отстойно. — Ладно, как мне это изменить? — спросил Наруто. — Это твой разум. Ты контролируешь, как оно выглядит. Если бы я могла подсказать тебе, на что его можно изменить... — начала Курама. Не успела она произнести и слова, как клетка и канализационные сооружения растаяли и изменились. Это было почти жутко: бетонные стены и полы превратились в зеленые холмы с огромным лесом на заднем плане. Острый слух Курамы уловил журчание реки, спрятанной в глубине холмов, а воздух пахнул влагой близлежащего водопада. Неожиданно из земли вырос величественный особняк, и Курама, все еще слыша мысли Наруто, знала, что в нем есть все необходимое, включая ванну — о которой она мечтала. Преображение потрясло ее до глубины души. Это было все, о чем она когда-либо мечтала: дом, который она могла бы назвать своим, просторный луг, где ее демоническая форма могла бы свободно разгуляться, и, что самое важное, ни единой клетки вокруг. — Уууу... Это оказалось сложнее, чем я думал, — пробормотал Наруто, обращаясь к все еще ошеломленной Кураме. — Надеюсь, тебе понравится, Курама-сан! Если ты хочешь, чтобы я что-то добавил или изменил, просто скажи...! Внезапно его лицо оказалось утопленным в мягкой груди королевы демонов, которая не могла сдержать своей радости и обняла его, как родного. — О, Наруто-кун! Спасибо тебе огромное! Это идеально! — воскликнула она. Кураме было непонятно, что за человек этот Наруто. Она была ответственна практически за все плохое, что с ним случилось, а он, несмотря на это, сделал для нее столько. Он был добр к чудовищу, боролся с тем, что ее раньше контролировало. Наруто дал ей то, что она, скорее всего, никогда бы не сделала для него — второй шанс. 'Наруто-кун, что бы ни случилось, пока я с тобой, я сделаю все, чтобы ты стал легендой. Ты этого заслуживаешь', — думала она, крепче прижимая к себе парня, даже когда он начал задыхаться от нехватки воздуха. — Хм? О! Прости, Наруто-кун! — заплакала она,

отпуская его.— ВОЗДУХ! О, сладкий, сладкий воздух! — задышался он, лицо все еще было красным от ощущения райского блаженства, которым была грудь богини. — Прости за это, Наруто-кун.— Все в порядке... — Черт, он бы с радостью сделал это снова, если бы это означало быть прижатым лицом к этой груди... Лучше сменить тему, пока он не покраснел еще больше. — Я так понимаю, тебе нравится?— Очень нравится... Спасибо. Это больше, чем я заслуживаю... — Она моргнула. — О-о... Похоже, твои клоны начинают уходить. Один из них только что выскочил! Мы поговорим позже, Наруто-кун. Я обещаю. Чувствуя удивительную неохоту, Наруто кивнул. — Тогда до вечера. Я не, Курама-сан!— Мейгецу...— А? Демонесса застенчиво улыбнулась. — Меня зовут Мейгецу. Его глаза расширились, прежде чем широкая улыбка расплзлась по его губам.— Мейгецу-сан... Значит, до вечера. Хвостатая Звери кивнула, наблюдая за тем, как ее сосуд исчезает из его мыслей. Она не знала, что заставило ее раскрыть свое настоящее имя... Менее двадцати существ знали ее настоящее имя, и большинству из них пришлось сражаться с ней, чтобы узнать это знание. И все же она открыла его своему сосуду всего через день... Что это значило?— ...Наруто-кун...

<http://tl.rulate.ru/book/105100/3700538>